

Дамблдор поклялся, что, если бы Сириус подал завещание в Министерство, он мог бы запечатать его или даже сделать так, чтобы оно вообще исчезло. Но, похоже, у шавки хватило ума отправить его гоблинам. Ему не нравились неизвестные переменные, когда речь шла о его контроле над вещами, особенно когда дело касалось Гарри Поттера.

По крайней мере, он заколдовал дом Дурслей так, что вся совиная почта перенаправлялась к нему. Так что гоблинам в любом случае не удастся связаться с Гарри, а если Гарри по какой-то случайности всё же узнает о завещании, он попросит Гарри назначить его своим представителем и отправиться вместо него.

Альбус Дамблдор откинулся в кресле и начал поглаживать бороду: "Да... я всё ещё могу контролировать ситуацию. Хотел бы я знать, что эта шавка написала в своем завещании, - он стал очень любопытным перед смертью", - Дамблдор улыбнулся знающей улыбкой.

"Дамблдор, Дамблдор, ты здесь?" Альбус был несколько встревожен внезапной заминкой, но, взяв себя в руки, направился к камину.

"Мисс Фигг, вы не находите, что уже поздно делать доклад? Я так понимаю, что Гарри вернулся к Дурслям целым и невредимым?" спросил Дамблдор.

"Да, Альбус, э... то есть нет, Альбус, случилось что-то ужасное!" в панике пролепетала Арабелла.

"Сейчас, сейчас, Арабелла, я уверен, что с Гарри все в порядке. Ты же знаешь, как он раздражает своего дядю. Я уверен, что Гарри не причинен серьезный вред", - немного снисходительно заявил Альбус.

Мисс Фигг приподняла бровь, но решила, что лучше подумать об этом позже. "Нет, Альбус. Я имею в виду, что там пожар! Пожар, Альбус, у Дурслей! Никто не видел ни Гарри, ни Дурслей. Я думаю, они все еще могут быть в доме!"

"Ты уверена, Арабелла?" Арабелла Фигг в отчаянии закатила глаза.

"Конечно, я уверена, Альбус. Я видела, как они заходили в дом больше часа назад, и никто из соседей не видел никаких следов!"

"А как же Мундунгус? Он должен быть там; это его смена - следить за домом".

"Не знаю, Альбус, я ничего о нем не слышал. Ты должен что-то сделать!"

"Хорошо, хорошо, я сейчас приду, мне нужно связаться с другими членами ордена".
успокаивающе сказал Альбус.

"Хорошо, я посмотрю, что еще можно выяснить, Альбус". С этими словами мисс Фигг оторвала голову от огня.

Через десять минут Альбус Дамблдор, Северус Снейп и профессор МакГонагалл вышли из камина Арабеллы Фигг с разным выражением лица. Дамблдор выглядел скорее взволнованным, чем обеспокоенным судьбой своего ученика. Снейп выглядел скучающим, но с ухмылкой на губах и весельем в глазах.

От привычной суровой манеры МакГонагалл не осталось и следа, вместо нее - выражение крайнего беспокойства за одного из своих любимых учеников. Арабелла бросилась к троим гостям с выражением ужаса на лице. Ее глаза были красными и опухшими, а из глаз обильно капали слезы.

"Альбус!" - завопила она, - "Вы слишком поздно, дом полностью обрушился! Это похоже на пожар, которого я никогда не видела, он продолжает гореть, как бы маглы ни старались! Сейчас от него почти ничего не осталось, кроме горящей золы", - рыдала она.

Трое посетителей выглянули из окна дома № 7 по Прайвет-драйв и посмотрели на останки дома № 4. Три профессора смотрели на красные и черные языки уменьшающегося пламени.

МакГонагалл задохнулась, выдохнув: "Боги мои... фендфайр!".

Альбус смотрел на разрушенный дом Мальчика-Который-Выжил и впервые за всю свою долгую жизнь не знал, что сказать. Все его планы были разрушены, если мальчик Поттер действительно был мертв.

Он понимал, что если весть о гибели Гарри Поттера дойдет до магического населения, это деморализует тех, кто выступает против Тьмы, и им будет трудно привлечь новых людей к своей цели, а сторонники Темного Лорда, наоборот, воспрянут духом, когда предполагаемого спасителя магического мира больше не будет. Это не сулило ничего хорошего.

Минерва МакГонагалл повернулась к хозяйке дома и с надеждой в голосе спросила: "Арабелла, вы уверены, что Гарри и Дурсли были в доме?"

"Боюсь, что да, Минерва, я видела, как они все заходили в дом, а та оплавленная куча перед домом - это машина Дурслей. Без нее они бы никуда не уехали".

МакГонагалл медленно кивнула головой, молча смирившись с тем, что её львёнка больше нет. Она никогда и никому не признавалась в этом, но любила Гарри как внука. Она также любила его мать. Она была одной из ее любимых учениц и была таким добрым и заботливым человеком.

За все время знакомства с Лилли она ни разу не слышала, чтобы младшая девочка плохо

отзывалась о ком-то, и всегда была готова помочь другим или сказать утешительное слово. Сын Лили также проявлял те же качества, несмотря на соперничество с Драко Малфоем.

Он был добрым, заботливым и очень преданным друзьям. Он был прекрасным наследником той Лили, которую она знала. Но теперь его не стало, и она навсегда потеряла возможность сказать ему, как гордилась им и как он был ей дорог. Из уголка ее глаза скатилась тихая слеза. Слеза от боли в сердце, от того, что осталось недосказанным.

Альбус был в недоумении. Как Пожиратели узнали о местонахождении Гарри и как им удалось пройти через палаты? Они должны были отгонять от мальчика всех, кто желает ему зла; они не должны были даже проникнуть на территорию, прилегающую к дому.

Непонятно, как дьяволы смогли подобраться к дому достаточно близко, чтобы произнести какое-либо заклинание, тем более очень темное.

Нужно было быть очень сильным колдуном или волшебником, чтобы наложить и контролировать фиендфайр до такой степени, что он затронул только дом Дурслей", - размышлял про себя Дамблдор. Вопросов становилось всё больше, но ответы на них ускользали от него.

"Что же нам теперь делать, Альбус? Нужно будет уведомить Министерство, это не останется незамеченным очень долго, если они уже не знают". спросила Минерва.

Дамблдор ущипнул себя за переносицу, покачал головой и тяжело вздохнул. "Я позабочусь о том, чтобы уведомить Министерство. Мне нужно, чтобы ты созвал полное собрание Ордена, связался со всеми сегодня вечером и попросил их встретиться с нами в обычном месте; нам нужно выяснить, есть ли у нас утечка информации в группе, и разработать план, как двигаться дальше. Мы до сих пор не знаем наверняка, был ли Гарри в доме. Придется подождать и провести дальнейшее расследование, когда маглы покинут район. Думаю, я смогу удержать Министерство от заявления, пока мы точно не узнаем о смертном статусе Гарри".

Минерва кивнула головой в неохотной отставке. "Очень хорошо, Альбус. Арабелла, могу я воспользоваться твоим камином, чтобы сделать несколько звонков?"

"Конечно, Минерва, бери столько времени, сколько тебе нужно, дорогая".

"Северус, есть ли какие-нибудь разговоры из лагеря Тома о планируемом нападении на Гарри?" - спросил Альбус.

"Нет, директор, с недавним провалом тех, кто был послан в Министерство, и последующим заключением и смертью некоторых из внутреннего круга, Темный Лорд был не в состоянии отдать приказ о каких-либо нападениях. Кроме того, он все еще пытается оправиться от нападения на Поттера. Попытка завладеть Поттером как-то повредила ему. Я снабжал Темного Лорда обезболивающими и восстанавливающими зельями. Они действуют, но, как оказалось,

не так эффективно, как хотелось бы. Думаю, встреча с этим отродьем каким-то образом повредила его магическое ядро и влияет на его способность к правильному исцелению".

"Интересно... Хорошо, Северус, пожалуйста, держите меня в курсе, если что-нибудь узнаете. Мне не нравится идея вовлечения в это третьей стороны, но это возможность, которую мы должны рассмотреть".

"Как пожелаете, директор, я удаляюсь, если больше ничего нет". Альбус сделал пренебрежительный жест рукой, и мастер зелий исчез.

"Альбус. Орден соберется на Гримаулд Плейс в полночь".

"Спасибо, Минерва, я ожидаю, что это будет очень длинная ночь для всех нас. Арабелла, я думаю, нам пора уходить. Я буду признателен, если вы свяжетесь со мной, если узнаете что-нибудь еще о том, что обнаружили магглы".

<http://erolate.com/book/4280/152238>